

Теперь он испытывал к этому роботу именно такие чувства. Жаль только, что он совершенно не разбирался в технике ремонта роботов, поэтому мог лишь беспомощно смотреть на него. Не выдержав, он протянул руку и осторожно похлопал его по безликой голове, глядя на машину с жалостью и виной, и виновато прошептал:

— Привет!

Привет — это простое слово для приветствия, но порой оно обретает особый смысл. Например, спутник, запущенный в предыдущем времени для поиска внеземных цивилизаций, постоянно транслировал в космос сигнал, и первым байтом в нем было: hello.

В переводе это означает привет. Простой слог, несущий в себе величайшее проявление человеческого дружелюбия и искренности в желании наладить контакт.

Возможно, этот исполненный чувств привет Сюй Жуй что-то затронул. Робот не шелохнулся, но его лунно-белые глаза медленно загорелись.

Сюй Жуй, удивленный и обрадованный, поспешил склониться к его глазам, то есть к видеосенсорам, помахал рукой и снова произнес:

— Привет! Ты очнулся?

Робот по-прежнему хранил молчание, но Сюй Жуй внимательно заметил, что свет, исходящий из его глаз и падающий на ладонь, складывается в замысловатые узоры. Подумав, он развернул голову машины к стене, и оказалось, что эти узоры — не что иное, как сложные электрические схемы и чертежи конструкции.

— Это... для меня? — Сюй Жуй пришел в еще больший восторг. Это простое взаимодействие привело его в крайнее возбуждение. Неудивительно, что в его прежнем мире технари с головой уходили в робототехнику, забывая обо всем на свете. Сейчас он чувствовал то же самое: даже крупица обратной связи от робота была способна подарить огромную радость.

В электрических схемах Сюй Жуй разбирался неважно, зато чертежи сборки понимал с первого взгляда — как-никак, он был отличником, и с интеллектом у него был полный порядок. Поэтому он быстро осознал, сколько ошибок допустил при сборке.

— Ты исправляешь мои ошибки? — Сюй Жуй был поражен и счастлив, на душе у него пузырилось предвкушение, как в тот день, когда он получил в подарок свою первую модель робота.

Неизвестно, почему робот начал проецировать эти чертежи, но Сюй Жуй не хотел сделать еще хуже, поэтому осторожно обходил ключевые узлы. На самом деле, при разборке он и сам боялся трогать то, чего не понимал, например, центральный процессор. Так, обеспечивая

питание, чтобы глаза оставались включенными, он потратил два дня на то, чтобы безошибочно собрать его заново.

В этот раз робот все еще не мог двигаться, но уже не выглядел как безвольная кукла — он мог стоять. К тому же рисунки, проецируемые из его глаз, изменились: теперь это были основы схемотехники. Сюй Жую было трудно, но он понимал суть.

В одно мгновение к нему вернулось детское чувство первооткрывателя. Сюй Жуй был очарован, словно нашел нового товарища. Он относился к роботу как к своему немому другу из детства — даже если у машины не было души, он предпочитал считать иначе.

Это было похоже на то, как маленькая девочка разговаривает со своей любимой куклой, а мальчик — с игрушечными солдатами. Взрослые считают это просто детской забавой, но для ребенка игрушки — молчаливые спутники. Печально, что большинство взрослых в процессе взросления теряют способность фантазировать. Сюй Жуй не потерял, ему повезло сохранить частицу детского воображения.

Приняв робота как товарища, Сюй Жуй начал прилежно изучать все, что тот проецировал, твердо решив починить его и заставить двигаться. Это уже не имело никакого отношения к награде — он просто хотел оживить его, потому что привязался к нему. Сюй Жуй никогда не мог относиться к тому, во что вложил душу, как к неодушевленному предмету.

Иден несколько раз заглядывал к Сюй Жую и, видя, как тот с упоением возится с роботом, лишь улыбался. В его глазах читалось снисхождение к лучшему другу, и он даже взял на себя часть обязанностей Сюй Жуя — надо признать, он был отличным другом.

Сюй Жуй же полностью погрузился в процесс, впитывая как губка визуальные данные, проецируемые роботом. Сам того не заметив, он начал разбираться даже в сложных схемах. Он заметил, что у робота повреждено несколько деталей, а также неисправна система центральной обратной связи, из-за чего он и не мог двигаться.

Теперь он был уверен, что сможет починить этот тридцатилетний антиквариат, вот только свободных Касо, чтобы купить запчасти, у него не было. И тут робот снова изменил проекцию — это оказались ключевые технологии робототехники, включая производственные процессы для ядра системы обратной связи!

Если бы это увидел опытный инженер-робототехник, у него бы челюсть отвисла от изумления, ведь такие технологии были строго засекречены и не должны были здесь находиться. Но Сюй Жуй был пришельцем из другого мира, здравого смысла в этих вопросах у него не было — он лишь радовался возможности изучить что-то новенькое.

Он не заметил, что учится невероятно быстро, намного быстрее обычного человека. Он также не заметил, что когда слишком сильно увлекается, его щупальца духовной энергии начинают извиваться в воздухе, моделируя процесс сборки и ремонта робота. Они исчезали, превращаясь в частицы света, лишь когда Сюй Жую отвлекали или когда появлялся кто-то посторонний,

включая Идена.

Робот же все это видел. Он молча записывал происходящее в свою память и проецировал для Сюй Жуя еще больше конфиденциальных данных. Среди них было даже программирование, начиная с самых азов, — он словно подкармливал Сюй Жуя знаниями.

Все шло своим чередом. Прошло больше десяти дней, и хотя Сюй Жуй все еще не мог починить робота, он многому научился. Он даже не подозревал, что робот вовсе не так прост, а информация, которую тот ему давал, была недоступна обычным людям.

Сюй Жуй считал его обычным антиквариатом тридцатилетней давности. Возможно, поначалу так оно и было, но позже ситуация изменилась. Чтобы поддерживать питание, Сюй Жуй держал робота постоянно подключенным к кабелю. В этом технологически развитом мире интерфейс питания был куда сложнее обычных розеток из мира Сюй Жуя, и одной из его функций была передача данных. Использование электрического сигнала как носителя информации означало, что робот все это время оставался подключенным к сети!

Вероятно, изначально это было сделано для того, чтобы робот мог обновляться в процессе подзарядки, но теперь никто не мог сказать, что именно робот получил из сети.

Перемены происходили незаметно. Робот учился у Сюй Жуя, пока учил его самого. Внешне он не менялся, но внутри постепенно обретал зачатки сознания. Он постоянно следил за движениями Сюй Жуя, пытаясь имитировать их. Даже интенсивность света в его глазах подстраивалась под моргание Сюй Жуя: стоило Сюй Жую моргнуть, как глаза робота мигали в ответ.

Сюй Жую это казалось забавным, и иногда он подолгу сидел перед роботом, играя в моргалки. Он моргал, и робот повторял движение, словно невинный ребенок.

Сюй Жуй приблизил лицо к роботу и рассмеялся:

— Смотри, как я: левый глаз открыт, правый закрыт. Эй-эй, нужно закрыть один глаз, а не оба сразу. Давай, смотри еще раз.

Для робота это было сложнейшей задачей. Свет в его глазах вспыхивал и гас сотни раз, пока он наконец не научился не закрывать оба глаза одновременно. Но он все еще путал лево и право: иногда у него получалось, но чаще он делал наоборот.

Сюй Жуй не считал его глупым. Искусственный интеллект, как-никак, — ему нужны стимулы и время для обучения. Однако он не был специалистом в ИИ, поэтому его представление об этом предмете было искажено: он считал, что самостоятельное обучение и реакция на внешние условия по программе — это одно и то же.

Если бы он обладал знаниями, то понял бы, что происходящее — невероятно. Робот занимался самостоятельным обучением! Пусть медленно, гораздо медленнее младенца, но он учился! Такого еще никогда не случалось, даже при столь высоком уровне технологий. Если бы об этом узнал эксперт, разразился бы грандиозный скандал, ведь это был уже не просто интеллект, а настоящий разум!

Вот почему отсутствие элементарных знаний — это страшно.

Еще страшнее было то, что Сюй Жуй даже не осознавал, что натворил. Он продолжал с увлечением:

— Давай еще раз. Левый глаз... Ошибся, ты закрыл правый. Нет, снова правый. Да, вот это левый. Давай теперь моргнем три раза подряд. Верно! Какой же ты умный! — Он ласково погладил железную голову робота и вдруг добавил: — А давай я научу тебя азбуке Морзе!

Не стоит удивляться: Сюй Жуй, как мужчина, увлекающийся оружием, механикой и военной техникой, знал ее. К тому же, если выучить таблицу Морзе, это было не так уж сложно.

Но для робота это было трудно, так как требовало более сложной логики.

Сюй Жуй это не смущало. Он чувствовал себя маленьким мальчиком, который просто болтает со своим другом. В конце концов, в этом мире у него был только Иден, да и не всем можно было поделиться с другом. А этому молчаливому товарищу он мог рассказать что угодно — тот всегда был так предан и тих.

— Я нарисую тебе таблицу азбуки Морзе, запиши ее.

Видеокамера робота шевельнулась, наводясь на рисунок Сюй Жуй, и записала изображение в ядро.

— Смотри, все просто. Слышишь писк — это сдвиг вправо, слышишь короткий звук — сдвиг влево. Или так: я моргаю левым глазом — это влево, правым — вправо. Например, писк-короткий-короткий — это право-право, и мы переходим к букве. А короткий-писк-короткий — это лево-право-лево, переходим к букве К. Просто, правда?

Огоньки в глазах робота замелькали в хаотичном порядке, а затем... он завис.

Сюй Жуй замер, а потом расхохотался во весь голос.

Иден как раз спускался в подвал и спросил:

— Над чем ты смеешься?

Сюй Жуй, едва сдерживаясь, ответил:

— Учю робота разным штукам, вот он и завис.

Иден скривился, глядя на Сюй Жуя как на идиота:

— У тебя есть хоть капля здравого смысла? Без программирования и загрузки алгоритмов в ядро обработки он ничему не сможет научиться.

— Ничего страшного, — сказал Сюй Жуй. — Мне просто весело. Смотри, он уже учится моргать, как я. Это значит, что он очень умный.

В такое мог поверить только Сюй Жуй. Глядя в сияющие глаза друга, Иден не знал, злиться ему или смеяться:

— Ну что, мой любитель забавных вещей, не пора ли тебе сменить меня? У меня днем занятие по мимике.

Сюй Жуй кивнул:

— Иди, иди, не волнуйся, я присмотрю.

Видя, что Сюй Жуй снова улегся перед роботом, Иден лишь покачал головой и поднялся вверх. За работу он не переживал: Сюй Жуй был ответственным, и если уж пообещал, то не подведет. Иден мог спокойно использовать свободное время для учебы.

Сюй Жуй перезагрузил робота и продолжил с удовольствием возиться с ним. В любом случае, сейчас было свободное время, а если что-то случится, Фред позовет его своим мрачным голосом.

— Давай, продолжим. Короткий-короткий — право-право. Два раза вправо — и мы у буквы И. Кстати, буква И может использоваться отдельно, она означает Я. Я — это И.

На этот раз робот не завис, но огоньки в его глазах горели ровным светом, который для Сюй Жуя выглядел как выражение полнейшего недоумения.

— Э-э... это сложновато, да? Ничего, я знаю, что ты умный, мы научимся. Давай вернемся к морганию.

Игра в моргалки роботу давалась лучше, и она ему нравилась. Теперь он угадывал нужный сенсор в шестидесяти процентах случаев, и процент успеха продолжал расти.

Человек и машина продолжали общаться. Происходили едва заметные изменения: через десять с лишним дней робот иногда моргал сам по себе, даже если Сюй Жуй не подавал сигнала, словно обретая собственную волю.

Сюй Жуй даже не подозревал, что совершил нечто подобное Прометею, передав огонь дальше, и что где-то на другой планете некоторые люди уже были близки к безумию!

<http://bllate.org/book/21769/2251196>